

Он повернулся к Дань Чао, и они встретились взглядами. Затем Се Юнь протянул руку, раскрыв ладонь вверх, его длинные изящные пальцы приняли позу, словно приглашающую.

— Пойдём со мной.

— Три ночи назад мне приснился сон: земля разверзлась, реки повернули вспять, а из глубин вырвалось ослепительное золотое сияние, подобное безбрежному морю...

В тёплом кабинете для совещаний Чертога Цяньтай император сидел, скрестив ноги, на бархатной циновке за столом из золотистого наньму, облачённый лишь в повседневный тёмно-фиолетовый атласный халат. Голос его звучал устало, лицо было измождённым, под глазами явно проступали синеватые тени.

А в этом небольшом кабинете стояла добрая половина сановников, держащих в руках военную власть империи, включая семь-восемь великих генералов. Юйвэнь Ху в пурпурном одеянии с золотым поясом также молча стоял в середине шеренги.

Се Юнь уже облачился в форменное платье «летающая рыба» командующего императорской гвардией — тёмно-красное с белым атласом. Он стоял ниже императрицы, позади него с непроницаемым лицом держал Меч Цисин Лунъюань Дань Чао. Все в кабинете хранили каменные лица, великие генералы стояли, опустив головы, и лишь слушали, как император продолжает спереди.

— Я опасался несчастья, но все вы, мои верные слуги, исчезли, никто не поспешил на защиту, отчего в сердце моём поселился великий страх. В самый миг, когда некуда было бежать, внезапно из разлома в земле хлынуло ослепительное сияние, и постепенно поднялись двенадцать золотых статуй, упирающихся в небо и землю, с надписями на груди...

— Ваше Величество, — императрица, три дня проводившая с императором уединённые беседы, сейчас тоже выглядела не лучшим образом, но её здоровье всегда было крепче, чем у многоболящего государя, поэтому голос её звучал твёрдо, — все верные слуги преданы Вашему Величеству всем сердцем, будь реальная опасность — они бы немедленно поспешили на защиту. Сновидениям издавна не стоит доверять, Вашему Величеству лучше не принимать их близко к сердцу.

Едва она замолчала, как выражение лиц у всех немного смягчилось — кому понравится, когда мирно пьёшь чай, а тебя вдруг вызывают к императору, где он намёками, как грушевое дерево, ругая туговое, заявляет: «Мне снилось, что вы не преданы!» Слова императрицы попали точно в душу всем.

Однако император махнул рукой, проявив неожиданное упрямство.

— Мера преданности каждого из министров мне вполне ясна, нет нужды это здесь обсуждать. Но сны предвещают реальность, так повелось с древности, как же можно полностью ими пренебрегать?

Императрица...

Все оказались в тупике, у императрицы тоже не нашлось слов.

— Пробудившись ото сна, я ощутил ещё больший страх, не зная, что сие сновидение предвещает. Но я подумал, что золотые статуи намекают на оружие и войны, а вы, мои верные слуги, — все столпы государства, покрытые славными ратными подвигами, потому и вызвал

вас, чтобы разгадать сон, — император обвёл взглядом присутствующих и спросил сгустившимся голосом:

— Что вы об этом думаете?

Тон императора был откровенно недобрый. Несколько важных сановников переглядывались, не решаясь высказаться.

— Почему все молчат? — недовольно спросил император. — Юаньюй, начни ты.

Юйчи Юаньюй в душе ощущал лишь досаду, но, стоя во главе военачальников, вынужден был сделать шаг вперёд и склониться.

— Докладываю Вашему Величеству, я не силён в толковании снов, однако появление золотых статуй из-под земли, возможно, означает, что Небо ниспошлёт Вашему Величеству невиданные военные заслуги...

— Вздор! — ледяным тоном прервал его император, скользнув взглядом по толпе сановников. — Юйвэнь Ху?

Великий генерал Юйвэнь Ху, под сочувственными взглядами окружающих, глубоко вздохнул.

— Ваше Величество, — подумав, Юйвэнь Ху произнёс весомо, — согласно преданию, Первый император собрал всё оружие Поднебесной, переплавил и отлил двенадцать золотых статуй-колоколов, установив их перед дворцом Эпан. Впоследствии из-за смут их местонахождение стало неизвестным. Осмелюсь предположить, что Ваше Величество узрели именно те пропавшие двенадцать золотых статуй.

Наконец-то угадав мысли императора, он немного разрядил атмосферу.

— О? Тогда скажи, почему мне приснились именно они?

К этому моменту в беседах монарха и подданных обычно следовало поднести лесть, все к этому привыкли, и Юйвэнь Ху, следуя общему течению, ответил.

— Первый император в своё время совершил восточный инспекционный объезд, достигнув горы Тайшань, и оставил имя в истории. Сей сон явно указывает, что Ваше Величество повторили подвиг Первого императора, за что Небо ниспослало вам награду, отчего земля разверзлась и явила золотое сияние...

Бах!

Юйвэнь Ху резко умолк: император с силой ударил по столу.

— Вы все, один за другим, только и знаете, что дурачить меня сладкими речами о восхвалении заслуг и добродетелей!

В тёплом кабинете воцарилась гробовая тишина.

— Если бы это действительно была небесная награда, почему в моём сне была такая ужасная картина? Вы явно отнеслись спустя рукава, не желая разрешать мои тревоги и затруднения, и прикрываетесь красивыми словами!

— Мы не смеем!

Сановники тут же повалились на колени, прося прощения. Император, не успев выпустить весь гнев, уже собирался продолжать отчитывать, когда внезапно раздался лёгкий сдержанный кашель.

— Ваше Величество.

Взоры обратились к говорившему: Се Юнь медленно шагнул вперёд и мягко произнёс.

— Осмелюсь задать Вашему Величеству вопрос: почему вам приснился именно этот сон?

Император к командующему внутренней императорской гвардией всё же испытывал некоторую опаску, лишь нахмурился и фыркнул.

— Почему приснился такой сон — я как раз об этом и спрашиваю всех вас, верных слуг! Только вы...

— Сновидения могут быть отражением дневных дум, а могут быть вызваны тайными искусствами воздействия других. Поэтому я и задал этот вопрос, — Се Юнь сделал паузу. — После пробуждения ото сна к Вашему Величеству сразу же наведалься кто-то? Был ли кто-то, кто точно описал содержание сна? Если да, то сон определённо наведён другим, и потому толковать его совершенно бессмысленно. Прошу Ваше Величество это рассудить.

Император опешил, опешили и сановники.

Вероятно, никогда ещё важные придворные чиновники не чувствовали командующего Се таким милым, как в этот момент. Однако император, придя в себя, немедленно вспыхнул гневом.

— Вздор! Мне кажется, это ты слишком мнительный и подозрительный! Разве сны могут быть ложными?!

— Могут, — невозмутимо ответил Се Юнь. — Скрытые врата обладают множеством удивительных техник и уловок, способов воздействия на сознание насчитывается не один десяток. Осмелюсь спросить: не появился ли внезапно в последнее время самовольно покинувший столицу несколько лет назад и не подававший вестей глава Скрытых врат Инь Кайян, и не имел ли он аудиенции у Вашего Величества? Если да, то это однозначно проделки главы Инь. Вашему Величеству достаточно арестовать и казнить его, и всё немедленно разрешится.

Едва прозвучали слова «арестовать и казнить», воздух вокруг мгновенно застыл.

Бам!

Император швырнул чайную чашку, гневно воскликнув.

— Дерзость! Не желаешь разрешать мои тревоги и затруднения, так ещё и...

— Командующий Се заблуждается.

За дверями зала внезапно раздался небрежный мужской голос. Все в изумлении обернулись и увидели мужчину в чёрном халате с узором питона и серебряной маске на лице. Складывая руки за спиной, он, словно никого не замечая, пересёк порог и с улыбкой произнёс.

— Стоит лишь разойтись во мнениях — и сразу призывы к казням. Похоже, предательство

наставников и предков — традиция нашей школы.

Величайший Сын Неба, половина придворных сановников — но походка этого мужчины была не просто неспешной, он словно возник из ниоткуда. Под взглядами министров, уставившихся на него как на чудовище, он невозмутимо вошёл внутрь.

Лишь мускулы на спине Дань Чао внезапно напряглись.

Как молодой волк, только что обретший острые клыки и готовящийся бросить вызов, чтобы принять власть вожаком, вдруг учуявший угрожающий запах вторгшегося могучего зверя.

Он знал, кто это.

Величайший мастер внутреннего двора, тридцать лет возглавлявший Скрытые врата, тайный властитель речного озера, глава демонического культа Врат Духов и Призраков. В свои лучшие годы его вполне можно было описать как поворачивающего ладони — облака, переворачивающего руки — дождь, а его преступления были столь многочисленны, что их не перечислить на всех бамбуковых планках. Для многих он был демоном, живущим в легендах.

Инь Кайян.

Тот самый Инь Кайян, что привёл Се Юня в Скрытые врата и вырастил его.

Се Юнь слегка повернул голову и отчеканил по слогам.

— Глава Инь.

— Ваше Величество, — Инь Кайян под взглядами изумлённых важных сановников с улыбкой сделал поклон.

Выражение лица императора мгновенно смягчилось.

— Любезный Инь, не стоит церемоний, поднимайся.

Инь Кайян послушно выпрямился и с усмешкой взглянул на Се Юня.

— Командующий Се должен был уже вдоволь насмотреться на приёмы Скрытых врат. Почему же вы решили, что такой неосязаемый и эфемерный сон Вашего Величества о двенадцати золотых статуях может быть связан с моими Скрытыми вратами?

Вопрос Инь Кайяна прозвучал негромко, не сурово и не агрессивно. Оба они, мастера внутреннего двора, взрастившие силу в качестве основы боевых искусств, но его тембр не обладал той врождённой роскошной, ледяной и высокомерной качественностью, как у Се Юня.

Однако, когда он заговорил, в его голосе словно ощущался бурлящий поток внутренней энергии, прямо вливающийся в мозг всех окружающих, отчего у сановников внезапно возникло чувство, будто их дух, сознание и душа скованы его внутренней силой, и вырваться невозможно.